

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-КГ16-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бородай Д. А. к Шагжиеву А. С. о возмещении ущерба причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Бородай Д. А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бородай Д.А. обратился в суд с иском к Шагжиеву А.С. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав в обоснование требований, что на праве собственности ему принадлежит автомобиль [REDACTED] года выпуска, государственный регистрационный знак [REDACTED]. 15 августа 2013 г. около 21 часа 40 минут в г. Благовещенске на регулируемом перекрестке улицы Студенческая и улицы Игнатьевское шоссе произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля истца и автомобиля «[REDACTED]» без государственного регистрационного знака под управлением Шагжиева А.С. Виновным в указанном дорожно-транспортном происшествии признан Шагжиев А.С., нарушивший требования пункта 6.2. Правил дорожного движения Российской Федерации. Шагжиев А.С. выехал на регулируемый перекресток на запрещающий красный сигнал светофора, не уступив дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда

перекрестков, за что был привлечен к административной ответственности по статье 12.13 части 2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В результате дорожно-транспортного происшествия повреждены детали, механизмы и конструктивные элементы автомобиля Бородай Д.А. Гражданская ответственность Шагжиева А.С. застрахована в ОАО «СК «Альянс». Бородай Д.А. обратился в указанную страховую компанию за выплатой страхового возмещения, ему произведена выплата в размере 58549 рублей 84копейки, в последующем на основании решения Благовещенского городского суда Амурской области от 24 декабря 2013 г. дополнительно выплачена сумма 61450 рублей 16 копеек, в общей сумме 120000 рублей.

Согласно заключению ООО «Методический центр» рыночная стоимость восстановительного ремонта автомобиля, с учетом амортизационного износа, составляет 227551 рублей 83 копейки. Просил взыскать с Шагжиева А.С. в свою пользу 107551 рублей 83 копейки - в счет компенсации материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, 10000 рублей - в счет компенсации расходов по изготовлению отчета об оценке, 7000 рублей - в счет компенсации расходов на оплату услуг представителя, 3351 рублей 4 копейки - в счет компенсации расходов по оплате государственной пошлины.

В связи с реализацией транспортного средства за 150000 рублей по договору купли-продажи от 23 октября 2014 г., истец требования уточнил, просил взыскать 100000 рублей - разницу между рыночной стоимостью автомобиля истца (с учетом, износа) на момент причинения ущерба 370000 рублей, страховым возмещением 120000 рублей и суммой от реализации автомобиля в не отремонтированном виде 150000 рублей.

Ответчик иски требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением Благовещенского городского суда от 8 апреля 2015 г. иск удовлетворен в части: с Шагжиева А.С. в пользу Бородай Д.А. в счет возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскано 80000 рублей, судебные расходы по оплате услуг представителя 3000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 2600 рублей, в общей сумме 85 600 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17 июня 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым Бородай Д.А. в удовлетворении исковых требований отказано.

Бородай Д.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятого по делу апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17 июня 2015 г.

В связи с поданной Бородай Д.А. 10 марта 2016 г. кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей

Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 22 апреля 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 30 июня 2016 г. кассационная жалоба Бородай Д.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17 июня 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

Отменяя решение Благовещенского городского суда от 8 апреля 2015 г. о взыскании в пользу Бородай Д.А. с Шагжиева А.С. возмещения материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда исходила из того, что стороной истца не подтвержден размер причиненного ущерба, фактически установить причиненный истцу ущерб в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 15 августа 2013 г., не представляется возможным, поскольку доказательств, достоверно и бесспорно подтверждающих размер ущерба, истцом в материалы дела не представлено.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 данной правовой нормы под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

В соответствии со статьей 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из указанных правовых норм следует, что размер убытков (реальный ущерб), причиненных повреждением автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия, зависит от степени повреждения имущества и сложившихся цен.

Уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия).

Как усматривается из материалов дела, Бородай Д.А. своевременно обратился в страховую компанию. В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» самостоятельно произвел оценку в ООО «Методический центр» поврежденного транспортного средства и в установленном законом порядке предъявил требование в суд о взыскании с ответчика разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, причиненного автомобилю в размере 107000 рублей.

Как установлено судебными инстанциями, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца превышает сумму страхового возмещения, выплаченного ему ОАО «СК «Альянс».

В соответствии со статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое

возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Надлежащим исполнением обязательств по возмещению имущественного вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, является возмещение причинителем вреда потерпевшему расходов на восстановление автомобиля в состояние, в котором он находился до момента дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, у Шагжиева А.С., как причинителя вреда, возникла обязанность по возмещению Бородай Д.А. расходов на восстановление его автомобиля в виде разницы между выплаченным ему страховым возмещением и стоимостью восстановительного ремонта транспортного средства истца.

Продажа потерпевшим поврежденного автомобиля не является основанием для освобождения причинителя вреда от обязанности по его возмещению и не может препятствовать реализации имеющегося у потерпевшего права на возмещение убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, поскольку является правомерным осуществлением права на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит, что с выводами суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении требований истца по основаниям отсутствия доказательств, позволяющих фактически установить размер ущерба, причиненного истцу в результате дорожно-транспортного происшествия, согласиться нельзя. Данный вывод сделан без учёта того обстоятельства, что размер причиненного ущерба истцу уже определялся на основании представленных Бородай Д.А. документов, в частности при установлении размера страховой выплаты и судебными постановлениями о взыскании в его пользу суммы страхового возмещения.

При возмещении убытков в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, учитывая, что при предъявлении требований о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17 июня 2015 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17 июня 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи